

Myronova, Halyna

К вопросу об этногенезе, пассионарности, национальном сознании, национальной идее украинцев, или, "Откуда и куда мы?"

In: *Austrian, Czech and Slovak Slavonic studies in their central European context*. Pospíšil, Ivo (editor); Moser, Michael (editor); Newerkla, Stefan Michael (editor). 1. vyd. Brno: Masarykova univerzita. Ústav slavistiky Filozofické fakulty, 2005, pp. 121-139

ISBN 8021038977

Stable URL (handle):

<https://hdl.handle.net/11222.digilib/132650>

Access Date: 09. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

К вопросу об этногенезе, пассионарности, национальном сознании, национальной идее украинцев или «откуда и куда мы?»

ГАЛИНА МИРОНОВА (БРНО)

Стрепенися, Народе мій, від сплячки! І в злагоді йди до стягів наших,
бо захистить нас на Русі Великий Сварог наш – не боги чужі!

Велесова книга

1. В последнее время в различных областях науки в связи с известными событиями конца прошлого века участилось использование термина этногенез, хотя до настоящего времени в науке не существует единой концепции этногенеза. Довольно долго практически общепринятой считалась теория этногенеза, рассматриваемая сквозь призму теории общественно-экономических формаций. Однако практика доказала, что марксистско-ленинская модель общественно-исторического развития и соответственно концепция этногенеза как её составной части претерпела крах, но вместо указанной концептуальной системы ничего нового на научном горизонте практически не появилось, если не считать работ известного русского учёного Л. Н. Гумилёва (1914-1992, историк-тюрколог, сын двух замечательных поэтов А. Ахматовой и Н. Гумилёва). В нашей статье речь идёт, в частности, об исследовании «Этногенез и биосфера Земли». Именно в нём нашла выражение альтернативная официальной концепция этногенеза, сущность которой сводится к тому, что этносы рассматриваются не столько как явления истории и культуры, сколько природы и биосферы. Именно поэтому стержнем этногенетической концепции Л. Гумилёва является идея пассионарности, базирующаяся на ранее высказанной известным естествоведом, академиком, первым президентом Украинской Академии наук В. Вернадским мысли о специфической форме энергии, которую создаёт «живое вещество» (здесь имеются в виду все живые организмы, в том числе и люди). По мне-

нию Л. Гумилёва, пассионарность – это излишняя/ избыточная энергия чисто биологического происхождения как необходимое условие для того, чтобы этнос возник/зародился на Земле. Именно отсюда решающее значение принципа пассионарности в этносе как этнообразующего фактора. Источником появления пассионарности является комбинация природных ландшафтов и так называемый «ген пассионарности», пребывающий в постоянном дрейфе (см. подробнее МЕЕ, 60-61, 838). Известно также, что пассионарность – биохимическая энергия живого существа/живых существ, которая предопределяет и определяет способность этнических коллективов к деятельности как активности (миграционной, природопреобразующей, воинской, экономической и т. д.). Эта активность определяется прежде всего количеством энергии в системе (пассионарное напряжение), т. е. количеством пассионариев разных уровней. Следует отметить, что определение Л. Гумилёва пассионарности отдельной личности и групп людей, в частности, рассматривается как отражение связи между Вселенским разумом (другие авторы и издания называют его Высшим разумом) и душой человека, а также как технология управления человеческими группами (см. об этом ещё Лазарев, 17; МЕЕ, 129).

Необходимость противостоять окружению вынуждает пассионариев объединяться и действовать согласованно: именно так возникает изначальный консорциум, который быстро приобретает те или иные социальные формы, подсказанные/ продиктованные уровнем общественного развития данной эпохи. Обусловленная пассионарным напряжением активность при благоприятном стечении обстоятельств ставит этот консорциум в самое выгодное положение, что, в свою очередь, способствует увеличению числа/количества её членов за счёт интенсивного размножения. Так образуется этнос как система, где субподчинённость личностей/ особей является условием существования.

Вполне возможно, что возникновение данной теории явилось предтечей и/или обусловлено общей тенденцией современной науки, вновь обратившейся после длительных поисков к человеку, к антропологии познания как нетрадиционному варианту теории познания.

**Общество деградирует, если не получает импульсов
от отдельных личностей;
импульс деградирует, если не получает сочувствия от всего общества.**

У. Джеймс

2. Предполагается, что пассионарность, которая становится поведенческим феноменом, имеет, таким образом, энергетическую природу: способность индивида осуществлять целенаправленную работу по изменению окружающей среды объясняется повышенным уровнем энергии, которую человек берёт из окружающей среды (явление абсорбции). Этот вывод органично вытекает из закона сохранения энергии, согласно которому необходимая для определённой работы энергия имеет свой источник. В данном случае этот источник – биохимическая энергия живого существа. По мнению В. Вернадского, она распределена в биосфере неодинаково, неравномерно, что порождает в фауне и флоре так называемые «волны жизни», массовые миграции животных. В этнических коллективах избыток энергии порождает всплески целенаправленной активности, так называемые пассионарные толчки. Человек в отличие от животных «выдаёт» энергию в виде осознанных, целенаправленных действий. Катализаторами, обуславливающими пассионарные толчки, могут быть внешняя агрессия, территориальные претензии со стороны соседних этносов, угроза физической или культурной ассимиляции (свидетельством тому являются многочисленные национально-освободительные движения, демократические революции. Так, в частности, только в регионе Центральной и Восточной Европы, начиная с 1989 года, произошло несколько революций: от «бархатной» в Чехословакии до «помаранчевой»/«оранжевой» в Украине, последняя, по мнению масс-медиа, в свою очередь, «спровоцировала» киргизскую «пурпурную» и стала причиной новой волны надежд на положительные изменения в Беларуси (см. ещё Гурневич, 8-9). Сконцентрированная и целенаправленная в результате осознания своих задач энергия групп может послужить причиной как конструктивных, приемлемых для других этнических групп или нации в целом требований, программ, движений, так и затяжных, практически неразрешимых конфликтов (ср., например, конец XVIII ст. – эпоха Французской революции и революция индустриальная; 1-ая мировая война и революции, которые произошли после неё; недавние события на Балканах; движения этнического самоопределения, а также стремление к культурной, экономической автономии; волна ненависти и жажда мести, захлестнувшая Амери-

ку, как последствие атак террористов на Всемирный торговый центр и Пентагон, в результате чего под прицелом оказались сразу все мусульманские страны, а по сути – ислам, с другой стороны, участвовавшие взрывы религиозного фанатизма, ксенофобия по отношению к представителям того или иного народа и т. д.).

Суспільство, як і кожна структурована система, вартє дослідницького інтересу, проте ключ до розуміння принципів його функціонування не може бути ні універсальним, ні наперед постульованим, бо система, утворювана «людським матеріалом», реалізує себе лише через конкретні – завжди різні в часі й просторі – вчинки людей.

Н. Яковенко

3. Предполагается, что различная степень проявления пассионарности обуславливает существование различных типов людей в том или ином государстве. Условно выделяются три основные группы: **пассионарии, субпассионарии и основная масса населения.** Эти типы наблюдаются практически внутри каждого этноса, их не следует смешивать с разделением классовым, сословным, этнографическим, ибо любое из них включает в себя все три типа и, наоборот, каждый из типов находится в составе любого класса или слоя населения. Так, например, если обратиться к истории Украины, то среди украинской шляхты можем найти тех, кто были и пассионариями (Д. Вишневецкий /Байда/, П. Могила, Б. Хмельницкий, И. Мазепа, П. Орлык, П. Дорошенко, И. Выговский, С. Палий /Гурко/ и др.), и тех, кто был неспособен к активным действиям, склонен, скорей, к паразитизму, к предательству своей веры ради сохранения сословных привилегий (в частности, Г. Галаган, И. Нис/Нос/, И. Сульма). В то же время и среди крестьянско-казацкой массы XIV-XVIII вв. существовали тысячи людей, которые, бросая свои дома, родных и близких, отправлялись в Запорожскую Сечь, формировали казацкие полки и становились участниками освободительной войны (И. Сирко, М. Кривонис, Я. Собко, Д. Гуня и др.). Аналогичную ситуацию можем наблюдать и в менее отдалённые от нас времена. В частности, «студенческая» революция в Украине (о ней ещё см. ниже), родила поколение молодых активистов, подготовленных для вхождения в состав властных структур, имена которых в настоящее время, можно сказать, «на слуху и на виду»: Олесь Доний, Маркиян Иващишин, Вячеслав Кириленко (последний был, хотя и недолго, вице-премьером в украинском правительстве). Но процесс «гранитной студенческой ре-

волюции» был приостановлен (минимально на десять лет после провозглашения независимости Украины) своими же родными «псевдо-пассионариями», в большинстве своём, уважаемыми людьми, умелыми ораторами, своеобразными «птицами-говорунами», руководимыми желанием сохранить тёплое место в парламентском кресле или в огромном количестве различных фондов, неизвестно чем занимающихся и для кого созданных, не только пристроившимися, но и пристроившими возле государственной кормушки своих близких.

Исследователи также отмечают, что относительная часть субпассионариев (особ энергодифицитного типа, неспособных сдерживать инстинктивные желания, с асоциальным поведением, паразитированием, которых, чаще всего, называют люмпен-пролетариями, босьяками, отбросами общества, проходимцами, бродягами, бомжами) резко увеличивается в фазе надлома общества и достигает максимума в обскурации, т. е. эта часть непосредственно связана со снижением общей активности этноса, именно она приводит к росту алкоголизма, преступности, наркомании, стихийных беспорядков. Следовательно, колебание количества субпассионариев также является частью этногенеза как энергетического процесса (см. подробнее МЕЕ, 141).

«Мільйони людей, а ні одної Людини. Маса. Мільйони істот цементовані несвідомістю. З вождем на чолі, якого вони потребують, але якого ненавидять...І за яким вони підуть... Але також не зможуть від нього відірватися. Маса!»

У. Самчук «Темнота»

4. Этногенез каждого народа базируется на трёх указанных типах людей. Без их соединения не может быть этногенеза, т. к. последний связан с возрастанием динамизма, агрессивности, адаптивных способностей этносов, что, в свою очередь, даёт возможность приспособиться к новым условиям существования. Предполагается, что пассионарность, имеющая энергетическую природу, которая претворяется в психологические особенности, стимулирующие повышенную активность пассионариев, является обязательным условием возникновения и существования этногенеза вплоть до его угасания (после чего этнос становится реликтовым). Соответственно, именно пассионарность играет исключительную роль в образовании и разрушении ландшафтов и народов, а также империй и культур, созданных последними (по мнению Л. Гумилёва создание империй под силу далеко не всем народам, а только тем, которые значительно опережали своих соседей в создании и укреплении собственной державы, разви-

тии способов производства, военного искусства или же тем, которые имели «наивысшую пассионарность», т. е. наибольшую энергию и непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленной на достижение определённой цели /возможно и, довольно часто, иллюзорной/. В качестве нескольких примеров тут может послужить ситуация в первой половине прошлого века, когда на географической карте мира фигурировало несколько огромных империй, в частности, Австро-Венгерская, Британская, Немецкая (нацистская), Оттоманская, Португальская, Французская, Российская (сначала как царская Россия, позже – СССР). К середине 70-х годов все они, за исключением последней, развал которой относится к началу 90-х годов, прекратили своё существование, положив тем самым конец империям. И если в истории существования любой империи можно выделить несколько этапов, в частности: (за)рождение – подъём – застой – кризис – гибель – (но иногда и возрождение), то возникает естественный вопрос, а что ждёт нас, представителей той или другой бывшей империи, а шире – человечество сейчас, в ближайшее обозримое будущее?

Мені тільки хочеться, скільки можна побільше здобути,
 щоб з мого перебування тут, на чужині, залишився якийсь
 корисний слід для рідного краю...
 Недурно бо сказано, що на світі не пропадає ні матеріальна,
 ні духовна енергія, – закон «непропащої» сили....

Дмитро Дорошенко

5. Итак, пассионарность является проявлением единой формы энергии, которая влияет на характер поведения людей, человеческих сообществ/объединений. Начальный толчок, что нарушает инерцию покоя, – это появление поколения, которое включает определённое количество пассионарных личностей. Они самим фактом своего существования разрушают обычную обстановку, т. к. не могут жить каждодневными заботами, без захватывающей цели. Даже беглая ретроспекция истории украинского народа предоставляет нам достаточное количество фактов, позволяющих утверждать о множественной реализации нескольких пассионарных толчков, приведших к возникновению и реализации повышенной активности пассионариев. Объём статьи не позволяет детально остановиться на всех этапах украинской истории, обратимся лишь к отдельным моментам последнего примерно столетия десятилетнего отрезка.

Выход в свет книги под названием «Мала енциклопедія етнодержавознавства», созданной коллективом Института государства и права имени В. М. Корецкого Национальной Академии наук Украины засвидетельствовал введение в научный оборот первого в мировой практике издания, в котором этнонациональная сфера рассматривается под углом зрения нового направления научных исследований – этнодержавоведения. Именно в ней раздел **Персоналии** позволяет утверждать, что украинская элита, в частности, конца XIX – первой четверти XX в. представляла собой несметное количество пассионариев, пассионарных личностей, сыгравших значительную роль в развитии самых разнообразных отраслей науки, техники, общественной жизни не только у себя на родине, но и за её пределами, тем самым создавая невидимый мост между Украиной и другими странами, прежде всего Европы, но и не только её, ибо хорошо известны факты эмиграционного характера на американский и австралийский континенты (правда, следует отметить, что одним из первым таких мостов не только между восточнославянским ареалом и западноевропейскими странами, но и мостом средиземноморским (греко-латинским) в связи с обращением к античной философии и переводам, был Григорий Сковорода, получивший образование в Средней Европе).

Не утомляя читателя, приводим здесь (в алфавитном порядке с указанием места проживания и основной сферы деятельности) имена лишь нескольких пассионарных личностей, вынужденных по разным причинам покинуть Украину (многие из них по несколько раз пытались вернуться на родину или вернулись, некоторые родились за рубежом) и подтверждающих вышесказанное:

Иван Багряный (Германия; писатель, поэт, публицист, общественный деятель, организатор политической жизни, одна из самых драматических фигур в писательской среде первой половины и середины XX в., в марте 1992 г., практически через 30 лет после смерти, ему посмертно присвоено Государственную премию им. Т. Г. Шевченко);

Ольгерд Бочковский (Чехословакия; украинский социолог, публицист, политический деятель, член украинской дипломатической миссии в Праге, позже – профессор Украинской сельскохозяйственной академии в Подебрадах, автор многочисленных работ по национальному вопросу, основатель нового направления исследований – нациологии);

Владимир Винниченко (Австрия, Швейцария, Франция, Италия, Германия, Чехословакия; писатель, общественный деятель, заместитель председателя Центральной Рады, один из авторов 4-х универсалов Центральной Рады, создатель и первый председатель Директории Украинской Народной Республики, острый критик большевистской системы);

Фёдор Вовк (Швейцария, Румыния, Чехословакия, Болгария, Венгрия, Франция; антрополог, этнограф, археолог, автор более 450 научных работ);

Михаил Грушевский (Чехословакия, Австрия; академик, учёный-энциклопедист, автор почти 2000 печатных работ, общественно-политический деятель, лидер украинского национально-освободительного движения 1-ой четверти XX в., первый президент Украины, председатель Центральной Рады, основатель Украинского Социологического Института в Вене – первой украинской научной институции в эмиграции);

Станислав Днистрянский (Австрия, Чехословакия; академик ВУАН, доктор права, профессор, политический деятель, член австрийского парламента, один из основателей Украинского свободного университета, декан факультета права и политических наук и ректор в нём, автор ряда учебников);

Владимир Кубиёвич (Польша, Франция; инициатор и главный редактор «Энциклопедії українознавства» /с 1948 г. за 37 лет было выдано 15 томов/, доцент Ягеллонского университета, действительный член Научного общества имени Шевченко /НТШ/, автор около 100 научных работ);

Иван Лысяк-Рудныцкий (Австрия, Германия, Чехословакия, Швейцария, Америка, Канада; известный украинский публицист, историк, председатель Украинской академической громады в Праге, профессор университетов в Филадельфии, Вашингтоне, Эдмонтоне);

Иван Мирчук (Германия; украинский философ, историк культуры, общественный деятель, доцент, профессор, ректор Украинского свободного университета /УВУ/, профессор и директор Украинского научного института в Берлине, действительный член НТШ, директор его историко-филологической секции, член-корреспондент Баварской АН, организатор украинской научной и культурной жизни в Германии, посредник между культурами двух народов);

Иван Огиенко /митрополит Иларион/ (Польша, Швейцария, Канада; профессор нескольких университетов и Духовной академии Украины, председатель комиссии по созданию новых высших школ в

гетьманском правительстве, ректор Украинского университета в Каменец-Подольском, министр образования в первом и втором правительстве Директории УНР, министр вероисповеданий, руководитель госаппарата УНР, профессор Варшавского университета, в 1931 году Брненский университет присвоил учёную степень доктора философии, митрополит всей Канады, декан богословского факультета Манитобского университета);

Дмитрий Чижевский (украинский политический, культурный и церковный деятель, доктор философии, славист, преподаватель Пражского Украинского университета и Педагогического института имени Драгоманова, Марбургского, Гарвардского и Украинского свободного университета в Мюнхене, Богословско-Педагогической академии УАПЦ в Аугсбурге, заведующий кафедрой славистики в Галле и философского отдела Украинской Свободной Академии Наук (УВАН) в Нью-Йорке, директор Славянского института в Гейдельберге, член НТШ и многих других научных обществ Германии, соредактор известного швейцарского журнала «Архивы из истории философии», автор нескольких сотен работ, в отдельных из них автор пытается представить украинскую культуру как элемент европейской целостности;

Владимир Янив (Германия, учёный-этнопсихолог, активный участник национально-освободительной борьбы украинского народа, профессор, ректор Украинского свободного университета /УВУ/, профессор Украинского католического университета, действительный член НТШ, заместитель председателя НТШ в Европе, действительный член Международной свободной академии, Немецкого психологического общества, Института славистических студий в Париже, УВАН, автор более ста научных работ в области истории, социологии, этнопсихологии, огромного количества публицистических статей, обзоров, эссе).

И этот весьма показательный список украинско-европейских пассионариев можно было бы значительно продолжить...

Украине и украинцам есть чем гордиться... и есть с чем идти и в Европу..., и в Азию...

**Я хочу быть несамовитим, Я хочу в полум'ї згоріть,
Щоб не жаліти за прожитим, Димком на світі не чадіть.**

В. Симоненко

6. Если обратиться к пассионарности как характеристике психики и поведения личности, то она определяется как «активность, которая проявляется в способности к сверхнапряжению и жертвенности ради достижения определённой цели» (см. подробнее МЕЕ, 129). Жертвенность в данном случае имеет широкий смысл, рассматриваясь как отказ от жизненно важных потребностей во имя высокой и гуманной цели. Эта цель кажется/представляется пассионарию такой, что ради достижения её он готов пожертвовать своей жизнью (примеров тому может быть достаточное количество в тот или иной период исторического развития практически у каждого народа). Л. Гумилёв считал пассионарность постоянным, инвариантным комплексом поведенческих и психологических черт. В связи со сказанным предполагается, что пассионарность имеют почти все люди, но в очень разных дозах. Она может проявляться как властолюбие, гордость, гонор, жадность, зависть, ненависть, злоба и т. д. Эти качества, соответственно, могут порождать как подвиги, так и преступления, добро и зло, созидание и разрушение; агрессивность, нетерпимость, с одной стороны, и защиту высших национальных интересов, с другой, но, самое важное, – никогда не оставляют места безразличию и/или нейтральной позиции. Решающим и движущим/стимулирующим фактором в указанных случаях является стремление и способность человека к изменению среды/окружения/положения/ ситуации. В этом случае можно, в определённой степени, говорить о возникновении/выделении роли индивида-лидера (возможно в будущем – этнического лидера), имеющего неординарные психофизические качества/свойства, которые могут граничить с невротизмом, психопатологическими проявлениями и т. д. (см. об этом подробнее МЕЕ, 470-471). (Этнический) лидер, будучи своеобразным сверхчувствительным приёмником космических и солнечных резонансных импульсов, одновременно является также и мощным/могучим индуктором, влияющим на поведение окружающих людей (такowymi лидерами выступают, прежде всего и как правило, духовники, вожди, целители, шаманы, жрецы и т. д.). Под его/их влиянием у определённой группы индивидов может возникнуть одинаковая вибрация, единый ритм или частота колебаний биотоков, и таким образом (соответственно концепции Л. Гумилёва), непассионарные индивиды получают пассионарную индукцию (при-

мером из недалёкого прошлого может служить процесс так называемой «оранжевой/померанчевой революции» в Украине; вспомним ещё прошедшую в октябре 1990 года массовую акцию гражданского неповиновения, студенческую голодовку в Киеве на площади Октябрьской революции /теперешний Майдан Незалежності, который, кстати, получил своё настоящее название во время указанных событий/, то была т. наз. «студенческая революция», «революция на границе», которой предшествовали успешные публичные акции болгарских студентов против тамошней компартии, а также кровавый опыт китайских студентов с пекинской площадью Тяньаньмень). В связи с вышесказанным нам кажется уместным привести ещё и высказывание итальянского философа Гвардини, отмечавшего, что когда нечто подобное происходит в эпохи перелома, то просыпаются самые глубинные слои человеческого естества... , с неведомой ранее силой пробуждаются первичные инстинкты: страх, насилие, жадность, возмущение против порядка... Внутреннее напряжение выплёскивается в историю) (см. подробнее Яковенко, 176). В частности, размышляя над нелёгкими и жестокими временами, которые переживает сейчас Украина на грани тысячелетий, О. Гончар в статье «Нотатки із сьогодення» с болью писал о том, что «імперські ГУЛАГи», «послідовне руйнування народної моралі, національних культур», «сусловські настанови на неминуче злиття націй і знедуховлення людини» не могли пройти бесследно – они родили «дефіцит людяного в людині», «зливу вульгарщини й хамства», «бруталізацію життя» (Гончар, Нотатки...). Писатель отмечал, что для многих современных украинских авторов, молодых и не совсем молодых, быстро переориентировавшихся в новом социально-культурном пространстве, характерно карнавальное видение действительности, ироническое восприятие и изображение жизни, нагнетание пессимизма, чёрный юмор, перенасыщенность языка произведений вульгаризмами, ненормативной лексикой, постоянное сквернословие, эстетизация зла, дегероизация женщины, циничная вседозволенность: «Звідки вони? Чи з молодечої глупоти, з бажання – хоч в такий спосіб прославитись, чи їх хто нацьковує – ідть, трошіть, щоб нікого, крім вас? » (Гончар, Вірність...).

Коли мечами злоба небо криє
І крушить твою вроду вікову,
Я тоді з твоїм ім'ям вмираю
І в твоєму імені живу!

В. Симоненко

7. Импульс пассионарности бывает настолько сильным, что носители его (пассионарии) иногда не могут предвидеть последствия своих действий и, как уже отмечалось выше, даже несмотря на угрозу гибели не удерживаются от них. Это является свидетельством того, что пассионарность, по мнению специалистов, феномен не сознания, а подсознания. В связи с данным замечанием нам кажется интересным (хотя бы частично) привести воспоминания Юрия Покальчука об одной встрече с В. Стусом осенью 1971, когда после кратковременной так называемой «хрущёвской оттепели» в Украине снова начинали «закручивать гайки»: «Я просто благов його: не треба, Василю! Не йди туди! Тебе заарештують, посадять, ну і що? Дивись, один за одним відходять з літератури й культури нашої люди: Іван Дзюба, Іван Світличний, Михайлина Коцюбинська, Бадзьо, Сверстюк... Всі або в тюрмі вже, або десь на задвірках. А хто ж її робитиме, що культуру, що літературу, хто лишиться?» ... (ГМ – в то время за решёткой кроме названных находились или уже побывали там братья Горыни, Александр Мартыненко, Ярослав Гаврич, Евгения Кузнецова и др.). «... Маєш рацію, треба так, як ти, треба терпіти, вижити і робити своє! Треба! От ти і йди цим шляхом, ти вже втримався, то й тримайся, а я не можу інакше! Розумієш, я просто не можу! І жити не можу спокійно і не зможу! Я знаю, що за мною одного разу прийдуть, знаю, що мене заарештують, знаю свою долю, але я почуваю, що мушу її прожити саме ось так! Розумієш, мушу!...» (Народе мій, 47) (см. ещё одно замечание В. Стуса в статье, посвящённой В. Симоненко: «Є часи, коли людина мусить відмовитися від власного Я, щоб вивільнену енергію офірувати для загалу. Є й інші часи, коли – в інтересах загалу – треба всіляко захищати своє природне право бути самим собою... (ГМ – не потому ли такое количество людей покинуло Украину, не оттого ли в настоящее время можем говорить уже о трёх волнах эмиграции). Окресленість людської одиниці стала необхідною в часи, що знаменують кінець одних ідеалів та ілюзій і появу нового людського мислення. Справді жертвування самим собою може бути тільки часовим» (цитируется по Коцюбинська, 140).

Україна на кінцевій світу

Давид Свобода

или Понятие «Исторические и неисторические народы»

8. Как известно Г. Гегель и Ф. Энгельс называли «народами без собственной истории» те народы, которые не сумели создать собственное сильное государство в прошлом, и, таким образом, по мнению Энгельса, утратили возможность приобрести национальную и государственную независимость в будущем. Среди таковых народов были и славянские народы Австро-Венгерской монархии, в частности, украинцы Галиции. Указанную проблему в украинской политологии в межвоенный период развивал О. Бочковский, в послевоенный исследовали И. Лысяк-Рудницкий и Г. Грабович.

Определяющим критерием «исторической нации» И. Лысяк-Рудницкий считал сохранение/сбережение ею своих высших социальных слоёв, которые выступают носителями политического сознания и высшей элитарной культуры. Ассимиляция собственной элиты в пользу господствующей нации неминуемо отражается на социальных, политических и культурных условиях жизни национально-угнетённого народа, который превращается в массу с культурой доминирующе народного характера и недостаточным уровнем национального сознания. Три империи (Российская, Австрийская и Оттоманская) включали в свой состав много национальностей, которые можно, как считает учёный, разделить на две категории: те, которые даже под иностранным имперским правлением сохраняют признаваемый привилегированный статус, и те, которые утратили его, где определяющим фактором выступает наличие или отсутствие представительного высшего класса. Национальности другого типа, оставшись неисторическими, формируют новые элиты и формы интеллигенции. Видимо, именно ко вторым следует отнести и сегодняшнюю Украину, которая в течение нескольких столетий теряла своих лучших представителей, свою элиту, и в настоящее время, осознавая, что уровень образованности общества и использование интеллектуального потенциала являются основными составляющими успешных реформ в процессе борьбы с кризисными явлениями, изнуряющими государство, уже в который раз пытается сформировать новую генерацию интеллектуалов в среде науки, образования, искусства, военного дела, бизнеса, политики, о чём свидетельствует возникновение предпосылок к созданию института интеллектоёмкости государственного управления и местного самоуправления.

Для неисторических (или как их ещё называли, негосударственных) народов характерным является также тесное переплетение социальных и национальных конфликтов. Дворяне, помещики и капиталистические предприниматели в Украине были, как правило, русской, польской, еврейской национальности или иностранцы. Поэтому и революция на украинских землях имела одновременно и социальный, и национальный характер. Поскольку основную массу сплебеизированных (неисторических) народов составляет крестьянство, городское население для них долгое время остаётся органически чужим, что в свою очередь, создаёт дополнительные трудности для развития (в частности, украинского) национального движения.

Если неисторические национальности обречены строить современные национальные общества на народной основе снизу вверх – от низших слоёв к верхним элитным слоям, то исторические национальности поставлены лицом к противоположной проблеме: трансформировать и донести национально-государственные идеи от господствующей элиты к народу.

Известный украинский публицист, историк И. Лысяк-Рудницкий утверждал, что поскольку в прошлые столетия носителями национального сознания были представители высших элитных классов, то физическое устранение или переход их на сторону народа-завоевателя приводит к «смерти нации». Ведь та аморфная инертная этническая масса, которая оставалась, была уже неполной, неструктурированной нацией. По мнению вышеназванного автора, такие национальные трагедии в истории Украины произошли уже дважды – в XVII в. и на рубеже XIX-XX ст., хотя каждый раз сопровождалась определённым возрождением (*ГМ* – если же проанализировать дальнейшую историю украинского государства, то можно говорить, по меньшей мере о 4-х, добавив сюда период «послехрущёвской оттепели», а также конец прошлого – начало этого столетия, хотя последние были меньшими, возможно, по силе и количеству потерь и иным по стимулирующим факторам и причинам, вызвавшим их).

По мнению вышеназванного автора, в связи с особенностями социальной структуры украинского народа авангардную роль в его национальном возрождении сыграли представители средних слоёв – крестьянство, сельская интеллигенция, мелкая городская буржуазия, а в связи с отсутствием важных составляющих национальной жизни и украинская культура длительное время оставалась неполноценной как по внутренней структуре, так и по своим социальным функциям (*ГМ* – признание неполноценности культуры в данном контексте не

имеет ничего общего с оценкой художественной ценности отдельных произведений).

Однако, Г. Грабович, используя метод структурной антропологии и унифицируя каждую нацию, в противовес эволюционизму, который устанавливает иерархию наций относительно того, насколько они продвинулись по пути прогресса, отталкивается от мысли, что каждая культура должна пониматься как «полноценное целое». В отличие от И. Лысяка-Рудницкого, видящего основное отличие между историческими и неисторическими народами в наличии или отсутствии высшего представительского класса как носителя политического сознания и высшей культуры, Г. Грабович считает, что различие, которое лежит в основе дифференциации нации, не сводится только к этому фактору, а охватывает значительно более широкий пласт – проблемы социальной и политической структуры, исторического опыта, традиций культуры вообще, поскольку, по мнению исследователя, например, с потерей политической независимости польская нация в XIX в. также могла называться неполной.

Однако, возвращаясь к национальному сознанию украинцев, следует помнить, что физическое уничтожение значительного количества украинцев, голодомор, красный террор относительно интеллигенции (и одновременно безконкурентное официальное господство коммунистической великодержавной идеи) способствовали фактически угасанию национального сознания на землях Украины. Национальная идеология оценивалась как явление криминального характера, национальная психика тотально выкорчевывалась великодержавной социальной практикой (см. подробнее МЕЕ, 82-83, 105). Небезинтересной иллюстрацией и дополнением к вышесказанному может быть хотя бы противостояние Л. Костенко многочисленному чиновничеству в сюжете одного стихотворения: *Біле – біле – біле поле. Чорний гомін. Вороння. Посідало та й замріялось про убитого коня. Скаче кінь, копитом цокає, тонко вухами пряде, Ще ви, чорні, передохнете, коли кінь цей упаде!*

**Конверсия национального сознания или:
Замість доби самоутвердження державної нації ми отримали добу
національної втоми й відчаю та породженого ними «тихого бунту»
й індивідуалізму. Національну ідею заступила здебільшого
філологічна ідея.**

Зборовська Н.

9. В настоящее время Украина находится в переходной стадии от имперской структуры к независимому государству, от тоталитарной к демократической системе. Одной из особенностей переходного периода является то, что в Украине, по мнению политологов, не существует консолидированной нации, в результате этого не существует и общенациональной элиты, что неминуемо сказывается на политической жизни и экономической ситуации. Общество расколото; расколото в своём отношении к таким фундаментальным понятиям как независимость, демократия, рынок, частная собственность, формы государственного правления и территориальной организации, национальная безопасность, язык (см. ещё МЕЕ, 84-85). Специфика ситуации Украины состоит и в том, что державотворческие процессы происходят в условиях денационализованного населения. Тяжёлая социально-экономическая ситуация в стране отзеркаливается в мировоззрении, человеческой психике, душе народа, проявляется в отношениях между людьми. Это, в свою очередь, приводит к краху идеалов, целей, веры.

Успешное державотворчество возможно только лишь на основе конверсии национального сознания. Речь идёт о коренных изменениях общественного сознания, о глубоких преобразовательных процессах, направленных на преобразование украинского духа, внутренних качеств украинцев. В противном случае государственные и негосударственные властные и управленческие структуры не могут быть и не будут эффективны. Вспомним в связи с этим наблюдения/размышления основателя консервативного направления украинской эмигрантской общественно-политической мысли, известного ученого и общественно-политического деятеля В. Липинского, сделанные почти сто лет тому назад, но, к сожалению, актуальные и до сих пор: «Всі наші одушевління зі слізьми, молитвами і «всенародними» співами – проходять так скоро і несподівано, як вони й появляються. Виявить наше хотіння в ясній і тривалій ідеї та закріпити його правильною довгою, організованою, послідовною і розумовою працею нам трудно тому, що увага наша, не керована віжками волі й

розуму, весь час розпорошується під впливом нових емоційних подраждень, які нищать попередні... При таких умовах, політика як умілість організувати й здійснювати розумом та волею певні стилі хотіння та ідей на Україні – найбільш тяжка і невдячна праця» (см. подробнее МЕЕ, 97, 857).

**Хай кожен спитає себе не про те, що дала йому держава,
а про те, що зробив він для держави.**

10. Известно, что в плане этнонациональных отношений личность/индивид выступает как субъект и смысл этих отношений в обществе, занимая своё место в триаде – «личность – нация – общество». Без превращения личности в своего рода «центр внимания» общественной жизни и активного его субъекта, без обеспечения суверенности бытия и прав человека невозможно приобретение обществом новых конструктивных импульсов своего развития, а для начала следовало бы опять-таки вспомнить В. Липинского, по которому активное меньшинство, а не пассивное («украинское») большинство создаёт государства и нации (см. детальнее МЕЕ, 71).

Качество человеческого материала, существующего в настоящее время в Украине, сформировано столетиями зависимости. Его характерными чертами, к большому сожалению, как ни прискорбно, до глубины души больно об этом говорить, являются чувства меньшенности, вторичности, денационализированности, угодничества, заторможенности, ослабленности воли, бесчестность, недостойность и неверие. Существенной/важной чертой украинской ментальности является стремление к собственной свободе без надлежащего стремления к государственности. Следовательно, необходима конверсия национального сознания, которая предполагает, в данном случае, утверждение в людях национального достоинства, твёрдости, стойкости, силы воли, чувства самобытности и неповторности, чувства общукраинской общности. Только это позволит объединить всех этнических украинцев и тех неукраинцев, которые идеологически и духовно тяготеют к Украине, в единый народ, в единую нацию.

И, видимо, прав В. Липинский: Нація – це реалізація хотіння до буття нацією. Коли нема хотіння, виявленого у формі ідеї – нема нації.... У розвинутих народів національна ідея твориться людьми діла, а не слова, і як незavidна доля тих країн, де царем є дитина, так і тих, що їм закони пишуть поети» (МЕЕ, 97) (даже беглый взгляд на состав политической элиты /профессиональная принадлежность ук-

раинского парламента после 1991 года и близкое к нему окружение/свидетельствует, что слова Липинского, к сожалению, актуальны и сейчас – ГМ).

**Чи, може, це, як чума, перейде,
і знову Україна постане в духовнім здоров'ї,
озветься до світу голосами молодих, красивих і людських талантів?**

Олесь Гончар

11. Мартовские парламентские выборы покажут, в каком направлении, «куда» пойдёт Украина, куда поведут её современные пассионарии. Как пассионарность будет реализоваться в украинском народе, его представителями внутри страны и/или за её пределами? Имеет ли система, т. е. в данном случае государство Украина, достаточный уровень позитивной созидательной силы/энергии? Это вопросы для будущих изысканий и осмысления ситуации.

Л и т е р а т у р а

- Алексеев Ю. М., Вертегел А. Г., Даниленко В. М., Історія України, Київ, 1994, 236 с.
- Велесова книга. Київ, 1995.
- В поисках смысла. Сост. А. Е. Мачехин. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. Москва, 2005, 912 с.
- Гончар О., Вірисься, Україна перетриває й це. ... «То буде уже без нас, без нас...» (Із щоденників). Іп: Слово й час. 1998, N4, 5.
- Гончар О., Нотатки із сьогодення, Іп: Літературна Україна, 1994, 10 лютого.
- Гумилёв Л. Н., Этногенез и биосфера Земли. Москва, 2001, 560 с.
- Гурневич Д., Якого кольору бути Білоруській Революції? Іп: Український журнал. Інформаційний культурно-політичний місячник для українців у Чехії, Польщі та Словаччині. 2006, N 1, с. 8 – 9.
- Зборовська Н., Завершення епохи, або Українська літературна ситуація кінця 1980-1990 рр. Іп: Кур'єр Кривбасу. 1996, N 61-64.
- Кошобинська М. Стусове «самособоюнапоювання». Іп: Сучасність, 1995, N 6.
- Лазарев А. С. Расшифрованная Библия, или Реквием цивилизации. Киев, 2002, 1064 с.

Мала енциклопедія етнодержавознавства. Київ, 1996, 942 с.

Народе мій, до тебе я ще верну... Іп: Дивослово. Українська мова й література в навчальних закладах, 2005, № 9.

Національні процеси в Україні: історія і сучасність. Документи і матеріали. Довідник. У 2 ч. /Упоряд. І. О. Кресіна, В. Ф. Панібудьласка. Київ, 1997. Ч. 2, 704 с.

Панченко А. И. Постнеклассические измерения физической реальности, іп: «Дух і космос: наука і культура на шляху до нетрадиційного світосприйняття», Харків, 1995. с. 55–66.

Степанов Ю. С. Пространства и миры – «новый», «воображаемый», «ментальный» и прочие, с. 3 – 18. – Іп: Философия языка: в границах и вне границ. Международная серия монографий. Т. 2. Харьков, 1994, 176 с.

Яковенко Н. М. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII століття. Київ, 1997, 312 с.

